

Двое целовались так страстно, что Орвицка вдруг почувствовал, как кто-то тянет его за штанину. Опустив голову, он увидел маленького медвежонка Герни. Этот медвежонок был просто чудом. Его оставили на стойке администратора в холле, где о нём в основном заботился Бандиник, и он стал талисманом всего полицейского участка.

Казалось, он мог различать, кто "свой", а кто "чужой". Даже родственники в гражданской одежде, или дети, которые специально прибегали посмотреть на него, он послушно позволял себя гладить. Но на днях он так укусил одного наглого преступника, что у того рука была вся в крови - палец не откусил, но остались два ряда следов от зубов. А когда этот медвежонок подрастёт, всё будет совсем по-другому.

Конечно, среди "своих" он больше всего был привязан к Орвицке. Наевшись и выспавшись, этот маленький комочек шерсти, преодолевая все трудности, бежал на второй этаж в кабинет Орвицки, чтобы найти его.

Они ещё немного погладили медвежонка, но ответа из Главного управления всё не было. Чем там вообще занимаются в Главном управлении?

Лишь через двадцать минут, хотя ответа из Главного управления так и не пришло, пришёл человек из Главного управления. Инспектор Боростай с энтузиазмом вошёл в двери полицейского участка Рыбьего Хвоста.

- Полицейский Мондейл! На этот раз я буду вам помогать!

- Э-э, на этот раз я... - Орвицка покраснел. Он подумал, что в своём письме Одину он написал слишком расплывчато, и в Главном управлении не поняли, решив, что это очередная помощь по приглашению местного полицейского участка.

- По приказу Главного управления, отправляемся в Хамел-таун для расследования сомнительного дела! - прервал Орвицку Боростай.

- ... - Орвицка знал, что Главное управление будет на его стороне, но думал, что получит максимум уведомление. В конце концов, хотя полицейские и не скрывали, что выполняют частные заказы, это всё же была частная работа, и не было причин использовать государственные ресурсы в личных целях.

- Конечно, полицейский Мондейл, если можно, не могли бы вы... держать дело в определённых рамках? - Боростай сменил тон и показал Орвицке жест "немного".

- Что значит "держать в определённых рамках"?

- То есть, пожалуйста... постарайтесь не раздувать слишком большой скандал... по крайней мере, в этом году, пожалуйста, не устраивайте больше больших скандалов.

Они прислали человека не для того, чтобы показать свою предвзятость, а чтобы бояться, что Орвицка снова устроит "большое дело". Постоянные серьёзные потрясения, хотя и не затронули напрямую костяк Рода Крови, но нанесли некоторый ущерб "союзникам", которых они развили. К тому же, самые влиятельные люди знали, что за этим стоит наследный принц Рода Крови, из-за чего некоторые "союзники", которых это не коснулось, стали держать с ними дистанцию.

Хотя их влияние в Королевской полиции становилось всё более прочным, некоторые представители Рода Крови считали, что их потери превышают выгоду.

Даже если они полностью подчинят себе Королевскую полицию, но людей наверху, готовых им помочь, станет всё меньше, какая от этого польза?

- Э-э... я постараюсь, я обязательно постараюсь. Я думаю, больше ничего серьёзного не случится, - Орвицка не просто бросал слова на ветер. Хотя Содман и был немаленьким городом, для таких серьёзных дел требовалось определённое "пороговое население". В прошлом году они разоблачили Церковь Славы, в этом году - филиал Древних. В ближайшее время подобное вряд ли повторится.

Хотя Орвицка и дал обещание, по выражению лица Боростая было видно, что он не очень-то верит.

Орвицка тоже понимал, что в этом вопросе ему не доверяют, поэтому... просто промолчал.

Госпожа Кетрон, увидев Боростая, посмотрела на Орвицку ещё более сияющими глазами. Но потом она взглянула на Далиана, заметно вздохнула и начала оживлённо беседовать с Боростаем.

О, кстати, на этот раз они взяли с собой Анку. Хотя он сидел во второй повозке, Анка совершенно не мог сдерживать улыбки, его губы растянулись почти до ушей.

Заскрипели колёса повозки. Жители Рыбьего Хвоста, увидев их, приветствовали их криками, будь то мужчины или женщины. Дети, игравшие на обочине в "полицейских и разбойников", побежали за повозкой, махая руками и весело крича.

Полицейские же отдали честь, отвечая на приветствия людей - так их научил Орвицка.

Раздались визги, и мужские, и женские. Стало ещё веселее.

Сидевшая в повозке госпожа Кетрон снова опустила чёрную вуаль. Она прикрыла рот веером.

- Ах, это... прямо как рыцари, отправляющиеся в поход из сказки.

- Вам бы стоило посмотреть на полицейскую машину, которая каждый день ловит пьяниц. Некоторые молодые люди даже специально притворяются пьяными, чтобы полицейские нашего участка забрали их в автозаке.

Этот парень, который с такой естественностью говорил "нашего участка", был не Далиан или Орвицка, а Боростай.

- Правда? - рассмеялась госпожа Кетрон. - Это такая романтика для молодых. А что вы делаете с теми молодыми людьми? Неужели сажаете их в тюрьму вместе с настоящими пьяницами?

- Сажаем в тюрьму, но отделяем их от настоящих преступников. Нельзя же бросать ягнят на съедение волкам.

Госпожа Кетрон снова рассмеялась.

Боростай говорил правду. Орвицке нечего было скрывать, и в Главном управлении это не было секретом. Но зачем он так себя вёл? Чтобы предупредить его, что за ним следят? Непохоже. Род Крови в Главном управлении всегда относился к оборотням с доброжелательностью.

Полицейский участок Хамел-тауна. Начальник Локс Тейнодал узнал о прибытии Орвицки и его команды ещё до их приезда. Поэтому, когда они прибыли, начальник Тейнодал уже ждал его у

входа в участок со своими людьми.

Начальник Тейнодал был худым стариком с модными в то время усами. Он держался прямо, был бодр и энергичен, как старый солдат.

После взаимных представлений старик с волнением пожал руки Далиану и Орвицке, оставив Боростая в стороне.

- Здравствуйте, начальник Далиан, заместитель начальника Мондейл. Я знаю вас, знаю о вашей хорошей репутации в раскрытии дел. В деле об убийстве господина Кетрона я готов оказать вам всяческое содействие.

Это было действительно неожиданно. Орвицка напрягся, ожидая упрёков. Но, возможно, слова этого начальника были лишь вежливой формальностью.

Только он так подумал, как Тейнодал протянул Орвицке две полные папки.

- Это все наши материалы по делу. Кроме того, трое свидетелей уже вызваны в участок. Ещё несколько человек из семьи Кетрон, которые недавно поселились в доме госпожи Уайт, тоже были приглашены.

Госпожу Уайт ещё не признали виновной.

Стоявшая рядом госпожа Кетрон тяжело задышала, очевидно, очень рассердившись. А к Боростая Тейнодал отнёсся гораздо холоднее. Боростая это не волновало, он как раз повернулся, чтобы утешить госпожу Кетрон.

- Начальник Тейнодал, что случилось с повозкой, в которой был убит господин Кетрон? И что с его лошастью?

- Повозка? Та, что упала в овраг? - вопрос Орвицки немного удивил начальника Тейнодала.

- Да.

- Э-э... мы тогда установили, что повозка была местом убийства, но ничего на ней не нашли и уехали. Сейчас эта повозка, наверное, всё ещё там. А что касается лошади, мы думаем, она, наверное, убежала.

- Та лошадь стоила 1500 золотых гербов, - Орвицка по дороге подробно расспросил о лошади.

- !!!

Обычная рабочая лошадь стоила от 8 до 30 золотых гербов, но лошадь, которая возила текстильного магната, очевидно, была не из обычных. Это была бывшая скаковая лошадь, но она ушла на пенсию не из-за возраста или травм, а потому, что Кетрону она понравилась, и он купил её, чтобы она возила его.

За одну случку с этой лошастью владелец кобылы платил от 200 до 500 золотых гербов. Грубо говоря... дороже человека.

Но она даже не была самой дорогой. Таких элитных скаковых лошадей Кетрон держал больше двадцати, и шестнадцать из них вместе с конюшней, где они содержались, по завещанию перешли к госпоже Уайт.

- Значит, господин Кетрон всё-таки потерял ценные вещи.

После происшествия полицейские не подумали о лошади. В конце концов, в деревне Нопетт, подчинённой Хамел-тауну, не жили по-настоящему богатые люди. Даже если они считали, что ведут светскую жизнь, они не могли представить себе развлечений настоящих богачей. Это касалось и начальника Тейнодала.

Будучи местным полицейским участком, они полностью зависели от местного бюджета и пожертвований местных богачей. Даже если полицейские Хамел-тауна жили довольно неплохо, 1500 золотых гербов - это была как минимум зарплата всего их участка за несколько лет.

- Я-я немедленно начну искать лошадь!

- Не волнуйтесь, начальник Тейнодал, - успокоил его Орвицка. - Мы лучше сначала разберёмся с проблемами в вашем участке. Возможно, от свидетелей мы получим больше зацепок.

- Да, вы правы, - Тейнодал, вытирая пот, кивнул. Он протянул руку и вытащил из-за спины молодого человека. - Это мой сын, Виктор Тейнодал. Он очень восхищается вами.

- Э-э... здравствуйте.

- Здравствуйте, полицейский Мондейл, - этот молодой человек выглядел лет на тридцать с лишним, на самом деле он был намного старше Орвицки. Когда отец внезапно вытащил его, его выражение лица сменилось с недоумения на страх и смущение, он покраснел так, что черты лица исказились. Орвицке это напомнило, как в детстве, когда приходили гости, родители вытаскивали его выступать. Хотя ситуация была немного другой, но ощущение было схожим. Бедный Виктор долго не мог выдать ни слова. Его отец сзади постоянно тыкал его пальцем (думая, что никто не видит). - Н-не буду мешать вам расследовать.

Виктор быстро отступил на полшага, не обращая внимания на гневный взгляд отца, делая вид, что не замечает.

Орвицка наконец смог войти в полицейский участок Хамел-тауна. Их провели в большую конференц-залу - в комнате стояли свежие розы, а на полу ещё не высохли следы от влажной уборки.

- Могут ли "синие мундиры" перейти к нам? - тихо спросил Орвицка Далиана. Он догадывался, о чём думал тот старый отец.

- Могут, но только в участок. В Главном управлении требования к кандидатам очень строгие. Принять его?

Вот почему Тейнодал не проявил особого энтузиазма по отношению к Боростаю.

- Неудобно, - честно говоря, Орвицка считал, что большинство обычных людей в участке уже почувствовали неладное. За это стоило поблагодарить Большого Мака и Шультона. Именно они, благодаря своему авторитету в участке, незаметно направляли и успокаивали остальных. К тому же, в участке была хорошая зарплата, а новые оборотни и представители Рода Крови умели находить общий язык, поэтому в полицейском участке Рыбьего Хвоста так долго сохранялась гармония.

Но времени прошло ещё мало, и двум группам нужно было время, чтобы сблизиться. В такой момент внезапное появление постороннего могло вызвать недоразумения.

- Можно посмотреть.

- Ты хочешь его принять?

- Отсюда до Берёзового города недалеко.

- ... - Орвицка, кроме как восхищаться, не мог сказать ничего другого. - Я плохо разбираюсь в людях, решай ты.

- Хорошо.

Вскоре после их разговора дверь конференц-залы открылась, и женщина в чёрном платье и чёрной одежде, оттолкнув стоявшего впереди начальника Тейнодала, ворвалась внутрь.

- Кто хочет оправдать эту суку!

- Дженнис! - не успел Орвицка и слова сказать, как госпожа Кетрон тут же вскочила. Её маленькая, но, казалось, вмещающая всё на свете, изящная сумочка тут же полетела ей в лицо.

- Ты, змея!

Она на высоких каблуках подбежала, схватила ту Дженнис за воротник и начала бить её по лицу. После двух пощёчин чёрная вуаль Дженнис упала на пол, а её аккуратно уложенные волосы растрепались.

За спиной Дженнис стояли молодой человек и подросток, должно быть, её два сына. Увидев, как бьют их мать, они хотели было броситься на помощь, но, вероятно, увидев лицо госпожи Кетрон, тут же отступили на шаг. Пришлось Орвицке и начальнику броситься и разнять двух дам.

Щёки той Дженнис покраснели, губы были разбиты, но она не смела и слова сказать.

От бурной активности чёрная шляпка госпожи Кетрон тоже упала, волосы растрепались. Её щёки были румяными, а губы - ещё более ярко-красными.

- Это та, что заняла дом Аннибель? Она не имеет никакого отношения к семье Кетрон! Верните всё, что вы забрали! Самое позднее, завтра выкатывайтесь из дома!

Дженнис, отвернувшись, прикрывала половину лица. Она и её два сына не смели смотреть в глаза госпоже Кетрон. Каждое слово госпожи Кетрон заставляло их вздрагивать. Когда госпожа Кетрон закончила, все трое без остановки кивали.

Поведение госпожи Кетрон произвело впечатление и на остальных. Входя в комнату, они невольно ступали тише.

По одежде было легко определить, что это были горничная госпожи Уайт, соседская девушка, слесарь и... госпожа Уайт?

Внешность этой дамы была для Орвицки совершенно неожиданной. В конце концов, это была дама, которую защищала госпожа Кетрон. Хотя это было и не очень вежливо, но Орвицка представлял себе её по-разному.

Это была не та яркая и обворожительная, или нежная и милая женщина, которую он себе представлял. Наоборот, это была женщина заметно в возрасте, тронутая временем. Но она была всё ещё очень высокой, не менее 180 сантиметров, это была самая высокая женщина,

которую видел Орвицка. Волосы её были совершенно седыми, но спина была прямой, лицо - в морщинах. Две её руки, скованные наручниками, были руками человека, явно занимавшегося тяжёлым физическим трудом, с крупными суставами и густой сеткой морщин.

Кроме того, её прямая осанка не была выправкой старого солдата, как у начальника Тейнодала, или элегантною аристократки. Она больше походила на осанку служанки, особенно когда она стояла рядом с горничной, их манера держаться была совершенно одинаковой.

Сейчас её глаза были красными и опухшими. Когда она подняла голову и посмотрела на всех, её глаза, хоть и были ясными, но в них читалась старческая усталость.

Орвицка мысленно извинился перед этой дамой. Это он был поверхностным, вообразив, что она должна быть красавицей с талантами. Он давно должен был понять, что в мире нет ничего абсолютного.

- Только вы будете искренне плакать по этому человеку, - госпожа Кетрон подошла, взяла госпожу Уайт под руку и помогла ей сесть.

Орвицка посмотрел на Тейнодала.

- Вы думаете, такая старуха может убить полного сил мужчину?

- Поверьте, эта старуха очень сильна. Она может поднять мешок картошки на второй этаж. Я видел это своими глазами.

- Что ж...

Глаза Орвицки скользнули по трём свидетелям. Горничная, сложив руки на животе, стояла в элегантной позе, её взгляд был устремлён на кончики её туфель, лицо было бесстрастным. Казалось, это не допрос её хозяйки, а бал, где ей нужно прислуживать.

Пятнадцатилетняя девушка Джуди Мансон смотрела на госпожу Уайт. Она не скрывала своего отвращения.

Слесарь забился в самый угол. Его глаза время от времени скользили по красным мундирам Королевской полиции в комнате. Когда его взгляд случайно встретился с взглядом Орвицки, он вздрогнул, тут же опустил голову и прижался к стене ещё плотнее.

- Позвольте мне провести тест, - обратился Орвицка ко всем в конференц-зале. - Пожалуйста, все оставайтесь на своих местах. Гасия, задерни шторы, все. Анка, встань у двери, там кран газового освещения. Когда я скажу "выключить", ты закроешь кран, когда скажу "включить", снова откроешь.

- Да!

- Кстати, запри дверь, намертво.

Шторы в конференц-зале были немного грязными, и когда их опускали, поднималось облако пыли. Но шторы были достаточно плотными и светонепроницаемыми, и этого было достаточно. По мере того, как шторы одна за другой опускались, в комнате становилось всё темнее. Наконец, Орвицка и Далиан встретились посередине.

- Выключай! - сказал Орвицка.

Девушка вскрикнула. Орвицка же обнял Далиана за талию и клюнул его в губы.

- Включай!

- Итак, господа, дамы, кто-нибудь видел, что я только что сделал?

- Конечно, нет, - было совершенно темно, как можно было что-то увидеть?

- Мисс Мансон, раз вы не видели меня, то как в ту ночь вы видели госпожу Уайт и господина Кетрона?

Внимание всех сосредоточилось на девушке.

- В ту ночь было не так темно, луна была большая...

- Двенадцать дней назад не было полнолуния. Наоборот, тогда было новолуние, луны не было видно. И в тот день шёл дождь, хоть и грозовой, и быстро прекратился. Но, пожалуйста, поймите человека, у которого есть земля, я всегда жду дождя, поэтому хорошо это помню. К тому же, ваш дом и дом госпожи Уайт находятся на расстоянии двухсот метров друг от друга. У госпожи Уайт забор высотой 250 сантиметров, а во дворе - розовая аллея. Их конюшня вообще находится с другой стороны. Как вы могли их видеть?

- В ту ночь я была расстроена, поэтому в моей комнате горел свет. Дождь ещё больше меня раздражал. У них дома тоже горел свет, и во дворе тоже. В тот день они не поставили повозку в конюшню, а оставили её снаружи, с другой стороны дома, поэтому я могла видеть. И ещё была молния. Я ясно помню, как одна молния осветила всё вокруг. В тот момент она тащила господина Кетрона за руку!

Девушка указала на госпожу Уайт.

- Молния... хм, молния действительно может осветить большое пространство.

- Да, я говорю правду.

- Но в ту ночь не было дождя, это я тоже хорошо помню. Признаю, я только что солгал, но на этот раз нет. Потому что в ту ночь я был на дежурстве и долго сражался с одним бандитом, не спал всю ночь, - в тот день его поджаривали, и если бы пошёл дождь, чтобы его охладить, он бы это точно запомнил. - Все мои коллеги могут это подтвердить.

Девушка широко раскрыла глаза, её рот открылся.

- Я... я помню...

- Пожалуйста, говорите, что вы ещё помните?

- То, что у нас и у них дома горел свет, - это правда, я уверена. Молния... хотя вы и не видели, я уверена, что тоже видела. Потому что эта женщина - ведьма, и та молния - это тёмная злая сила, которую она вызвала своими чарами. Я действительно видела, как эта ведьма убила человека. Я ещё видела, как она заставила свою кошку лечь на труп господина Кетрона и высосать его душу. Она даже пила кровь господина Кетрона, и в тот момент, как она выпила кровь, она превратилась в молодую женщину.

Чем дальше, тем нелепее. В этом мире всё ещё существовала охота на ведьм и демонов именно из-за таких людей.

- Господин и госпожа Мансон! Заберите свою дочь! - Тейнодалу пришлось крикнуть наружу. Тут же вошла пара.

Девушка посмотрела на всех и довольно спокойно пошла к своим родителям.

- Время покажет правду. Под светом дня, однажды, злодеи раскроют себя.

Орвица скривил губы. Он чуть было не подумал, что эта девушка закричит "How dare you!". В конце концов, её выражение лица только что было, если не точь-в-точь, то совершенно неотлично.

Когда одна ушла, Орвица посмотрел на слесаря, Кевина Пэрри. Слесарь тоже почувствовал на себе взгляды всех.

- Я был близко к той повозке, и у одной семьи рядом горел свет. Я мог видеть того человека, это была госпожа Уайт. В конце концов, во всей деревне я знаю только одну женщину с полностью седыми волосами, которая может управлять повозкой.

- Значит, вы видели седые волосы?

- Э-э... да.

- Подойдите сюда, - Орвица поманил слесаря, чтобы тот встал у длинного стола. Сам он подошёл к госпоже Кетрон и что-то прошептал ей.

Чуть позже Орвица положил стул поперёк длинного стола, а перед ним поставил другой стул, как обычно. Он указал на спинку перевернутого стула и спросил слесаря:

- Повозка была такой высоты?

- Да.

- А место кучера?

- Наверное, примерно такое же?

- Да, госпожа Кетрон тоже так считает. Госпожа Уайт, а вы как думаете?

- Да.

- Тогда, где находилась голова той дамы, которую вы видели? Пожалуйста, не смотрите на госпожу Уайт, просто вспомните! - громко сказал Орвица. Стоявший рядом Боростай очень быстро встал перед госпожой Уайт.